

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш50

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Шерстобитова, Ольга Сергеевна.

Ш50 Факультет неприятностей / Ольга Шерстобитова. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-111891-4

Только я могла так влипнуть! Сбегая от смерти, спасти жизнь дракону и попасть в магическую академию. А когда выяснилось, что во мне проснулся непредсказуемый дар поиска и охраны сокровищ, о тихой жизни можно было сразу забыть.

Особенно если этим самым сокровищем оказался один отчаянно смелый и упрямый дракон. И когда я успела в него влюбиться? Кажется, с того самого первого взгляда...

Теперь нам предстоит распутать клубок интриг, выстоять против врагов и найти части волшебного артефакта в чертогах богов. Всего-то. Ректор Академии драконов счастлив от подобной перспективы. А факультет неприятностей теперь полностью оправдывает свое название!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шерстобитова О.С., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111891-4

Глава первая

—И не вздумай что-нибудь выкинуть и опозорить родного деда! — прошипела Ладара так, что ее услышала только я.

После этого леди выпрямилась, грозно сверкнула глазами в мою сторону, показательно нащупала ключик, свисающий с браслета на правой руке, и улыбнулась. Сдается, змея, загоняя жертву в ловушку и зная, что оттуда ей не выбраться, выглядит точно так же.

Я не ответила, лишь посильнее сжала ладони — даже пальцы побелели. Но сдержалась. Не хотелось себя позорить, все же родители, обедневшие дворяне, привили определенное воспитание.

Для людей же, собравшихся вокруг и с любопытством глазееющих и на карету, куда слуги крепили небольшой багаж, и на меня, замершую неподалеку и от отчаяния гордо задрывшую голову, мой отъезд был развлечением.

Знали бы они, что я никогда и ни за что добровольно не согласилась бы покинуть родные края! Но мнением несовершеннолетней сироты в Арифейском королевстве интересоваться не принято.

Да и кто бы мог подумать, что моя устоявшаяся и спокойная жизнь рухнет в считанные мгновения. Меньше двух недель назад и отец, и матушка сгорели в лихорадке. И так как мне не исполнилось еще двадцати лет — возраста, когда я по закону могу нести ответственность за свои поступки, опека перешла к ближайшим родственникам — деду и бабушке по материнской линии. Именно им староста деревни отправил письмо с последними новостями, а два дня назад, когда я только-только начала приходить в себя от случившегося горя, на пороге появилась Ладара с четырьмя вооруженными мужчинами-охранниками.

Высокая чопорная леди, одетая в темно-синее дорожное платье, с элегантно убранным пучком волос на затылке, вошла в мой дом и протянула письмо от деда. Почерк у него был аккуратный, разборчивый, но я не сразу поняла, что от меня требуется покинуть дом в родных Залесках вместе с компаньонкой Ладарой и отправиться в соседнее королевство в небольшое поместье. В нем я стану жить под опекой родственников до своей свадьбы. Ниже прилагался список женихов и короткое описание их достоинств, чтобы, пока буду находиться в пути, могла выбрать будущего мужа. По словам деда, все они люди честные и состоятельные, способны составить мое счастье.

Ну очень мило, что я могу еще сказать? Обременять себя моим присутствием единственные родственники не собирались, желая поскорее избавиться самым простым способом. Чувства внучки

их совсем не волновали. А как быть мне, если от горя не знаешь, куда деться, а замуж за незнакомого мужчину, которого и в глаза не видела, не хочется?

Я попыталась сбежать, неготовая плыть по течению. Позволить деду — сухарю бесчувственному! — так запросто решить мою судьбу! И не надо убеждать, что он хотел поступить как лучше. Вопрос «для кого именно» остается открытым.

Ладара же оказалась настороже, меня поймали через четверть часа на окраине деревни. И компаньонка почти тут же защелкнула на моем запястье магический браслет с чарами повинования.

Я с трудом сдержалась от желания потрогать его на левом запястье. Пакость та еще! Теперь от малейшего неповиновения приказам Ладары боль сначала разливалась по руке, а потом и по всему телу, заставляя буквально падать и выгибаться, скулить, как раненый зверь.

Но Ладара все равно чего-то опасалась, не доверяя магии браслета, раз даже накануне отъезда заперла меня на ночь, заставив слуг охранять, и пресекала любую возможность изменить судьбу.

Сдерживая слезы и давящее внутри чувство несправедливости, я старалась не смотреть в сторону компаньонки, отдававшей последние распоряжения.

Поправила старенький плащ, накинутый на плечи — все же утро выдалось промозглым и холодным, откинула косу, перевязанную обычной лентой на конце. Волосы у меня черные, словно ночь непроглядная, да и глаза такого же цвета. А фигурка

гибкая, стройная, пусть и не настолько округлая, как у здешних красавиц, но вполне ладная.

В детстве я часто спрашивала у батюшки с матушкой, почему совсем на них не похожа. Оба светловолосые, не с такими резкими чертами лица, и глаза у матушки — зеленые, а у отца — карие.

Но они посмеивались, говорили, что статью я пошла в бабушку по материнской линии, живущую в другом королевстве. Проверить это утверждение не удалось, с родственниками родителей я никогда не виделась. Они по какой-то неизвестной причине не приняли их брак. Почему? Я так и не узнала. А сейчас уже поздно, мне не до этой старой тайны.

Наконец последний дорожный сундук был надежно установлен. Я же прикрепила к себе маленькую дорожную сумку, где пряталось все мое богатство — шкатулка с мамиными украшениями, мешочек с золотыми монетами, небольшой нож — подарок отца, который считал, что тот мне когда-нибудь пригодится, пара комплектов сменного белья, чтобы лишний раз не снимать дорожные сундуки, и забралась в карету. Безумно хотелось скрыться от любопытных взглядов. С теми, кто дорог, парой подруг и друзьями родителей, я давно попрощалась, а до остальных мне дела нет.

Внутри было душно и темно. Я устало потерла виски и закрыла глаза. На мгновение показалось, будто сумка, лежащая на коленях, потеплела, а браслет на руке нагрелся. Я даже подумала, что Ладара в который раз недовольна моим своенравным поведением, но жар как появился, так и исчез.

За стенами кареты вдруг послышался шум и крики, и я невольно выглянула в окно. Слуги метались по двору, а Ладара что-то быстро говорила одному из воинов.

Не удержалась, выбралась наружу. Хотела окликнуть компаньонку, но сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Глянула вверх и так и замерла, ощущая едва ли не кожей, как над моей деревней нависло что-то страшное и неправильное.

Небо, с утра серое и слегка затянутое облаками, теперь налилось темными тучами. Оно напоззло, опустилось, грозя вот-вот рухнуть на землю. Единственным возникшим желанием было бежать и искать укрытие от того, что сейчас произойдет, но я оцепенела от ужаса. Где-то вдали загромыhalo, хвостатая молния разделила небеса на неравные половины, и все тут же стихло.

Ладара, словно почувствовав мое присутствие, резко обернулась и быстрым шагом направилась ко мне. Глаза ее сверкали, в них явно прятался страх, который она с трудом скрывала.

— Что происходит? — спросила я у одного из воинов, находящегося неподалеку, поглядывая на приближающуюся компаньонку.

Он придерживал встревоженных лошадей, вглядываясь вдаль, прислушиваясь, хмурился, но так и не ответил.

Ладара оказалась рядом, оглядела меня, явно собираясь что-то сказать, но очередная молния разрезала небеса. Мы вздрогнули вместе, наши глаза встретились.

— Беги! — тихо и как-то абсолютно спокойно велела она, что никак не вязалось со всеми ее действиями до этого.

— Что?

— Беги, Эльмира! Немедленно! Беги и не останавливайся! Спасай свою жизнь!

Я дернулась, ощущая жар браслета. По руке расплескалась боль, заставила выполнять приказ Ладары.

— Защищайте до последнего! — услышала я, едва сорвалась на бег.

Следом за мной рванули четверо воинов, распихивая локтями людей, которых настигла паника. Толпа хлынула, отбросила нас чуть в сторону.

Что происходит? От кого надо бежать? Или от чего? Зачем Ладара отдала такой странный приказ? Не сошла же она с ума! И почему же и моя интуиция вопит, чтобы не останавливалась?

Сердце бешено колотилось, коса зацепилась за ветку дерева, пришлось ее резко дернуть, чтобы освободиться. Мы уже выбежали за ворота, когда в небе вдруг появились черные ступки тумана.

— Маги! — воскликнул староста. — Темные! Отступники!

Я вскрикнула от ужаса. Тридцать лет назад Арифейское королевство затеяло войну с Дарранским, в котором живут драконы. Причина была проста: в землях крылатых расположено немало источников силы. Желание наших магов и людей заполучить их оказалось превыше доводов разума. Жадность сыграла свою роль.

Много лет гибли маги и драконы, война все не заканчивалась. И когда наконец заключили шаткий мир, не все маги моего королевства были довольны подобным исходом. Часть по-прежнему желала получить силу любой ценой. Эта жажда сделала их почти безумцами.

Границы королевств, чтобы избежать проблем, закрыли могучими защитными куполами, оставив лишь два прохода для торговли и переговоров с послами. Правитель Арифейского королевства слишком хорошо осознавал, что будет, если отступники проберутся к драконам и попытаются нарушить мирный договор. Крылатые в этот раз разбираться не станут, кто прав, кто виноват, — прилетят, — и... запыхают от драконьего пламени деревни и посева, погибнут леса и высохнут реки. Впрочем, осознал опасность и владыка Дарранского королевства, поэтому и на свои земли наложил защитные чары.

Лишившись возможности обрести желанную силу, маги на какое-то время затихли. Они приносили жертвы древним силам зла, но этого оказалось для всемогущества недостаточно. И вскоре отступники напали на мирное поселение, выпивая из людей жизнь.

С тех пор королевские чародеи-ищейки постоянно ловят и уничтожают темных магов, совершающих убийства, но избавиться от них полностью не получается. Отступники пополняют свои ряды и всегда появляются неожиданно. Вечная борьба между светлыми и темными силами продолжается, а люди... почти беззащитны.

Я четко представляла, чем заканчивается встреча с ними. Не скрыться, не убежать, не выжить...

— Беги! — прокричала Ладара, заметив, что я остановилась и смотрю на нее. — Ну же!

Рядом с компаньонкой вспыхнула молния, но не задела, отскочила в стену дома, и тот вспыхнул, словно свечка. Я вскрикнула и с ужасом уставилась на происходящее.

Одно дело — слышать о темных магах-отступниках, знать, что где-то там они убивают людей, чтобы забрать жизни и напитаться силой, а другое... столкнуться с ними лицом к лицу.

Глаза Ладары вдруг расширились от ужаса, она метнулась ко мне, в мгновение ока оказываясь рядом. Больно оттолкнула, буквально сшибла с ног, и я не просто упала, но еще и прокатилась пару метров по дороге. Поднялась тут же, обернулась...

Ладара лежала с неестественно вывернутой рукой, стеклянными глазами смотрела в небо. Вокруг клубились ключья тьмы. Я не сразу поняла, что она умерла. Умерла, спасая мою жизнь. В памяти вспыхнули самые отвратительные моменты нашего знакомства и тут же исчезли. Практически чужой человек, за считанные дни ставший моим личным тюремщиком, вдруг спас незнакомую ей девчонку. Меня. Была ли Ладара настолько преданна деду или же действовала по собственному желанию, мне уже не узнать.

Попыталась унять дрожь в руках и проглотить ком горечи. Все не должно было произойти так... Я не желала ей смерти!

Слезы хлынули из глаз, я бросилась к Ладаре, но воины перехватили меня и указали на небеса, сверкающие молниями. Они сыпались иглами, ранили жестоко, отправляли за грань. Я видела, как то тут, то там, сраженные ударами тьмы, падали люди, которых знала всю жизнь. Слышала уже не крики, вопли. А затем... видимо, последний приказ Ладары еще действовал, ведь он не был выполнен. Боль от браслета обожгла, и ноги понесли меня сквозь толпу.

— Не останавливайтесь, даже если мы упадем, — велел один из мужчин, петляя и расчищая нам дорогу.

Я старалась держаться ближе к краю несущейся вперед толпы, надеясь на удачу. Не думала о смерти и страхе, не позволила панике захлестнуть меня окончательно. Бежала, старательно следя за дыханием, крепко вцепившись в сумку. Если упаду, затопчут моментально.

Дважды молнии били совсем рядом, падали люди, оставаясь позади на дороге. Я заставила себя не думать о происходящем: тем, погибшим, уже не помочь. Сосредоточилась на одной цели — выжить.

Мы почти добежали до конца деревни, когда молния ударила в охранника, расчищавшего путь. Я вскрикнула, когда он упал, обернулась и... не нашла тех, кто следовал за мной. Что с ними? Отстали? Тоже упали, сраженные тьмой? Мертвы? И что теперь делать?

Последний приказ Ладары не дал возможности выбирать. Боль во всем теле отрезвила, потащила вперед. В тот момент я не соображала что делаю,

шокированная случившимся, потерявшая всех, кого знала, и тех, кто защищал меня и отдал за это жизнь.

Выскочила в рощу, метнулась за деревья, но два из них вспыхнули, будто спички, совсем рядом. Разящим насмерть молниям темных отступников нет преград, разве что... вода. Я точно слышала это от одного менестреля, развлекавшего народ еще месяц назад на центральной площади. Сила отступников в воде ослабевает. Но сколько правды было в той сказке, дарившей надежду на спасение, проверить никому пока не довелось.

Вспышка тьмы заставила вильнуть в сторону. Я упала, покатила по крутому склону, раздирая в кровь руки и колени, но тут же вскочила, огляделась. Над деревней сгустились тучи, молнии резали небеса, сыпались иглами и убивали. Одна из них снова ударила в шаге от меня, и я бросилась вперед.

Река Нарана делит рощу на две части. Переплыть ее никто не решится, слишком много водоворотов и омутов. Даже удивительно, как не завелась нечисть, не облюбовала эти места. Прыгать в Нарану — самоубийство. Но если есть хотя бы крохотный шанс вынырнуть из водоворота, то выжить, будучи сраженной молнией отступника, — нереально.

Тучи разрастались, напоззали на рощу, вдали слышались голоса. Похоже, часть выживших рванула туда же, куда и я. И молнии, словно зачарованные, отправились следом. Вокруг полыхали деревья, я уже с трудом уворачивалась от тьмы, полагаясь на интуицию и чистое везение. Наконец добралась до берега Нараны, глянула вниз. Река шумела, водово-

роты бурлили, над головой, забирая последнюю надежду на чудо, нависла черная туча.

Я бросилась в воду в тот момент, когда небо буквально обрушило на меня поток молний. Водоворот завертел, швырнул в сторону, лишая возможности понять, где верх, где низ, жива ли я еще... Легкие горели, перед глазами темнело, мир растворялся, а последние силы стали таять.

«Значит, и вода не спасет от молнии темного мага-отступника», — мелькнула последняя мысль, но потом неожиданно водоворот расширился, налился пронзительным голубым светом, и поток швырнул меня в очередной бескрайний омут.

Я барахталась до последнего, захлебываясь и не готовая умереть даже сейчас, после всех произошедших ужасов. И снова почти попрощалась с жизнью, когда поток в который раз подхватил меня и буквально выбросил на берег. Под конец еще и окатил ласковой волной, будто пытался забрать плохое и утешить.

Нет, я решительно сошла с ума. Но, кажется... живая.

Икнула, поднимаясь на четвереньки, выплевывая воду и дрожа от страха. Какое-то время просто приходила в себя, а потом оглянулась и не поверила глазам. Да какой там! Я их даже кулаками до темноты потеряла, потому что зрелище было невероятным. Над головой сияло голубизной небо, хоть ладонями черпай, и все тучи исчезли вместе с магами-отступниками и смертью.

Осторожно поднялась, отжала волосы, нащупала на поясе сумку. Вот ведь! Столько всего произошло, а она все еще со мной. Вытащила нож, подаренный